

Четыре степени осмысленности человеческой жизни с точки зрения модели развития совместности (по стопам О.С. Никольской и Ф.Е. Василюка)

А.В. Новичкова¹ ✉

¹ Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

✉ alena.novichkova@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Ранее мы описали и обосновали динамическую модель совместности. Эта общепсихологическая единица понимания человека обобщает ключевые идеи культурно-исторической психологии, но пока она довольно абстрактна. **Цель.** Чтобы модель стала полезна в психологической практике, необходимо раскрыть возможности, которые этот инструмент дает для понимания живой ткани человеческих переживаний. **Гипотеза.** Психологическое развитие происходит в процессе выделения внутри жизненного мира человека доменов совместности: Я, Ты, Вещь и Цель. Эти изменения можно описать с помощью уровней аффективной организации сознания и поведения, по О.С. Никольской (2020), а совершаемую в этом процессе внутреннюю работу можно понять с помощью типологии преодоления критических ситуаций, по Ф.Е. Василюку (2010). **Методы и материалы.** Мы сопоставили два подхода к пониманию переживания. На их основе и с помощью других психологических теорий описали онтологию и феноменологию четырех уровней развития совместности. Выделили специфические для каждого уровня психологические процессы и типы смысловой ткани. Провели параллель с эволюцией живых организмов и определили соответствующие каждому уровню биологические ценности. Отметим ключевые биологические механизмы развития совместности — резонанс и обратную связь. **Результаты.** Так мы построили модели четырех уровней развития совместности, получили детальное и разноплановое описание четырех степеней осмысленности человеческой жизни. **Выводы.** Предположение о связи развития совместности, уровней аффективной организации и типов критических ситуаций нашло достаточно широкое обоснование с некоторыми уточнениями. Это исследование привело нас к представлению об эволюционно преемственной био-психо-социо-культурной организации организации человеческого бытия, о существовании общего антропологического вектора развития.

Ключевые слова: совместность, смысл, био-психо-социо-культурная модель, резонанс, обратная связь, знак, переживание, Я, Ты, вещь, цель, ценность, установка, отношение, деятельность, общение

Благодарности. Работа выполнена при чутком сопровождении Марии Васильчук в рамках авторской практики PhD Coaching (<https://mariyavasilchuk.ru/phdcoaching>). Выражаю моему другу глубокую признательность за поддержку, обучение и обратную связь.

Для цитирования: Новичкова А.В. (2025). Четыре степени осмысленности человеческой жизни с точки зрения модели развития совместности (по стопам О.С. Никольской и Ф.Е. Василюка). *Культурно-историческая психология*, 21(2), 88–100. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210208>

Four degrees of meaningfulness in human life: a perspective from the jointness development model (following O.S. Nikolskaya and F.E. Vasilyuk)

A.V. Novichkova¹ ✉

¹ Independent researcher, Moscow, Russian Federation
✉ alena.novichkova@gmail.com

Abstract

Context and Relevance. We previously described a dynamic model of jointness, a general psychological unit for understanding the human being that integrates key insights from cultural-historical psychology. However, the model remains fairly abstract. **Objective.** In order for the model to be practically applicable, it is essential to showcase its capacity to comprehend the dynamic essence of human experience. **Hypothesis.** Psychological development proceeds through the emergence of the jointness domains within one's lifeworld: I, Thing, Goal, and You. These changes can be described using O.S. Nikolskaya's (2020) concept of affective organization of consciousness and behavior, while the inner work carried out can be understood through F.E. Vasilyuk's (2010) typology of coping with critical situations. **Methods and materials.** We compared two approaches to experiencing and, together with other psychological theories, used them to outline the ontology and phenomenology of four levels of jointness. We identified the psychological processes and types of fabric of meaning specific to each level. We drew a parallel with the evolution of living organisms and defined the biological values corresponding to each level. We also highlighted resonance and feedback as key biological mechanisms in the development of jointness. **Results.** Thus, we described models of four levels of jointness development and produced a detailed, multifaceted description of the four degrees of meaningfulness in human life. **Conclusions.** The proposed connection between the development of jointness, affective organization, and critical situations was broadly confirmed, with certain qualifications. The findings point to an evolutionarily continuous bio-psycho-socio-cultural organization of human existence and suggest the presence of a general anthropological trajectory of development.

Keywords: jointness, meaning, bio-psycho-socio-cultural model, resonance, feedback, sign, experiencing, I, You, goal, value, set, relation, activity, communication

Acknowledgements. The work was carried out with the accompaniment of Maria Vasilchuk as a part of her PhD coaching practice (<https://mariyavasilchuk.ru/phdcoaching>). I express my deep gratitude for her support, lessons, and her feedback on my work.

For citation: Novichkova A.V. (2025). Four degrees of meaningfulness in human life: a perspective from the jointness development model (following O.S. Nikolskaya and F.E. Vasilyuk). *Cultural-Historical Psychology*, 21(2), 88–100. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210208>

Введение

Продолжая рассматривать совместность в качестве *ключевого общепсихологического феномена*, постараемся понять более подробно его свойства. Динамическая модель совместности обобщает достижения культурно-исторической психологии и развивает наследие Ф.Е. Василюка (Василюк, 1984; Василюк, 2010). Она включает структурные и динамические аспекты жизненного мира человека, а также схватывает его смысловое развитие, позволяет описывать процессы переживания и возникающую в результате успешного переживания осмысленную деятельность (рис. 1, 2). Тем не менее, пока наша модель довольно абстрактна.

Мы уже определили ранее совместность как «интегральный феномен межличностного общения»

(Мишина, 2010), как *резонанс и координацию* между людьми, как *совместное смысловое поле* (Новичкова, 2024). Но в таком представлении недостаточно деталей, которые позволили бы окинуть взором весь тот человеческий опыт, о котором идет речь. Теперь попробуем разобраться, как этот феномен появляется и проявляется в нашей жизни.

Предположим, что развитие совместности происходит от простого к сложному, от биологии к культуре, от истока ее возникновения к развитым формам. В таком случае что является исходной формой совместного смыслового поля в человеческой жизни? И как происходит его развитие? Предположим, первоначально смысл — это «биологические ценности» (Дамасио, 2018, с. 37), «адаптивные смыслы» (Никольская, 2020) организма. А развивается смысловая ткань в

процессе поочередного выделения внутри жизненного мира человека *функциональных доменов образующих феномен совместности*: Я, Ты, Вещь и Цель (рис. 2; Новичкова, 2024). Тогда в каком порядке это может происходить? Подсказку ответа на этот вопрос мы находим у О.С. Никольской (Никольская, 2020). Автор рассматривает дезорганизирующий характер детского аутизма как ключ к пониманию нормального, организующего, смыслового развития человека. А также в работах Ф.Е. Василюка мы находим подробно развитую психотехническую систему (Василюк, 2010), которая во множестве аспектов дополняет теорию О.С. Никольской. Возьмем за основу работы моих учителей и попробуем реконструировать проступающие в них общепсихологические закономерности развития совместности. В результате *происхождение совместности предстанет как эволюционно преемственный процесс обретения человеком осмысленности собственной жизни*. Такое описание откроет возможность изучать феномен на практике, а также поможет развернуть с его помощью обсуждение взаимосвязанности различных областей человекознания.

Материалы и методы

Проведено *спектральное и полифоническое* (Цапкин, 2004) сопоставление подходов из двух областей психологической практики — экспириентальной психотерапии и специальной психологии детского аутизма. Обоснована взаимная дополняемость параметров сопоставляемых типологий.

На основе *психотехнической методологии* описаны процессы, образующие четыре уровня организации совместности и четыре степени осмысленности человеческой жизни (Василюк, 2010). Рассуждение построено с помощью отсылок к эволюционной биологии, нейробиологии и к самым разным аспектам человеческой психологии, что иллюстрирует тесную взаимосвязанность фило- и онтогенеза совместности.

Результаты

Близость и различие двух подходов

О.С. Никольская выделила четыре уровня аффективной (эмоционально-смысловой) организации поведения и сознания человека, которые *формируются в однозначно заданном порядке*: «пластичность», «аффективные стереотипы», «экспансия» и «эмоциональный контроль» (Никольская, 2020). Взрослый в этом подходе является «...центром жизненной ситуации ребенка, его психическим организатором, посредником и проводником культурного развития» (Никольская, 2020, с. 163).

Ф.Е. Василюк описал классификации из четырех режимов функционирования сознания, четырех типов критических ситуаций и соответствующих им «диалогичных внутренне» типов переживания (Василюк, 2010, с. 143, с. 155). Эти три классификации

не были вполне соотнесены между собой их автором, но, похоже, могут быть соотнесены (Василюк, 2010, с. 119). Постараемся рассмотреть их в единстве.

О.С. Никольская описывает «аффективную сферу» человека, основываясь на длительной практике работы с детским аутизмом и изучении истории человеческой культуры. Автор подчеркивает «заряженность» адаптивными смыслами всякого поведения человека, описывает неразрывную связь культурных форм поведения с их «натуральной» основой (Никольская, 2020, с. 142).

Ф.Е. Василюк описывает качественные преобразования «жизненного мира» человека с помощью феноменологии обыденной жизни и опыта клинической и психотерапевтической практики, а также используя художественную литературу. Он говорит о неразрывной целостности «жизни-человека-в-мире» (Василюк, 2010, с. 216).

Оба автора стремятся понять человека на пути к осмысленности. Они вдохновлены работами Л.С. Выготского, реализуют его идеи о смысловом строении сознания и ключевой роли переживания. Оба подхода вырастают из психологии деятельности и опираются на категорию «предметная деятельность» (Никольская, 2020, с. 38; Василюк, 2010, с. 5; Leontiev, 1978). Вместе с тем, с нашей точки зрения, они выходят за рамки деятельностного подхода, *рассматривая Другого как онтологически значимую сущность* (Бахтин, 2003).

Ключевое различие между подходами обнаруживается в понимании переживания. Для О.С. Никольской это прежде всего «аффективное переживание», которое «...выявляет для субъекта адаптивный смысл происходящего», «...модулирует наше сознание и дает форму приспособительному поведению». С его помощью «...потребности сохраняют контроль за человеческой деятельностью» (Никольская, 2020, с. 6, 140). А для Ф.Е. Василюка переживание это прежде всего «деятельность переживания», произвольная активность, которая «направлена на производство смысла», на «утешение, умирение» чувственной основы (Василюк, 2010, с. 117-8; Василюк, 1984). То есть различия в теориях состоят в фокусе внимания на произвольную и произвольную стороны переживания, соответственно на внешний и внутренний источники регуляции психики (рис. 1, 2; Vygotsky, 1978).

Таким образом, подходы развиваются в общем поле, хотя и идут различными путями, описывают функционально различные аспекты переживания. Это позволяет нам рассматривать их как принципиально взаимодополняющие, но не производить прямой перевод понятий. Попробуем организовать встречу двух подходов в пространстве координат модели совместности. Это может помочь достаточно полно описать процессы обретения осмысленности жизни (рис. 1, 2).

Реконструкция развития совместности

Рассмотрим развитие совместности с двух ракурсов — как *онтологию* преодоления критической ситуации, образования смысловой ткани деятельности, и

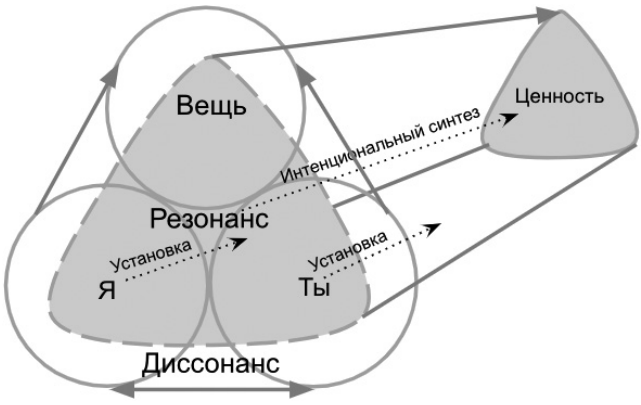

Рис. 1. Непроизвольное проявление совместности

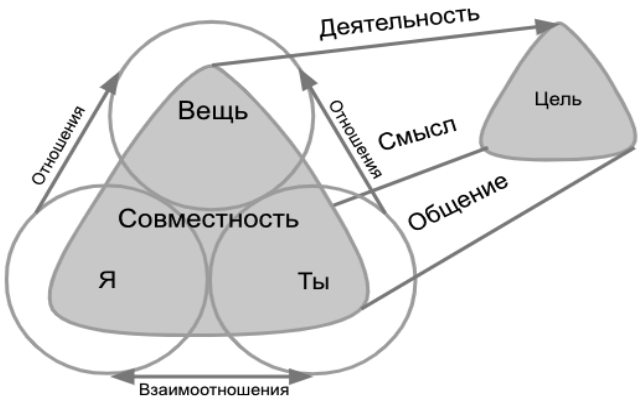

Рис. 2. Произвольное проявление совместности

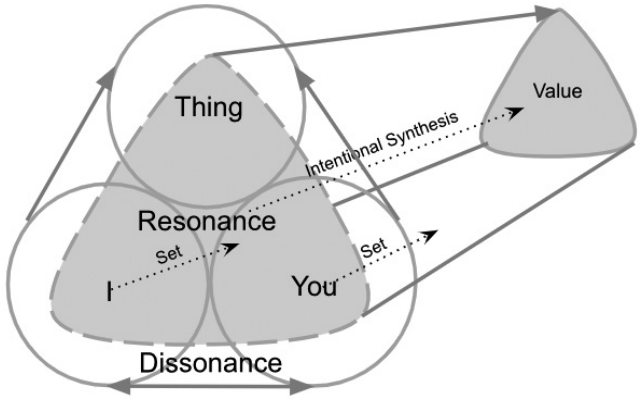

Fig. 1. Involuntary manifestation of jointness

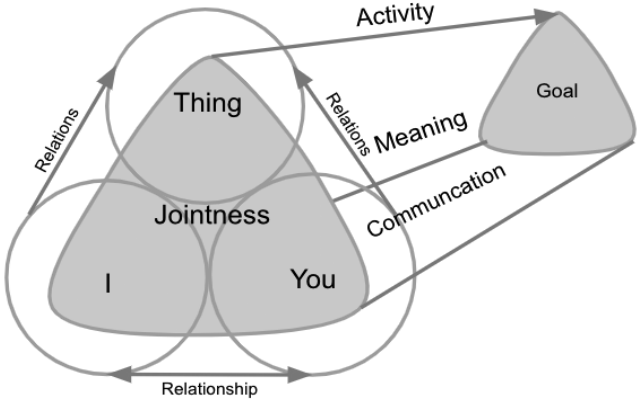

Fig. 2. Voluntary manifestation of jointness

как феноменологию осмысленности, возникающую в результате процессов переживания (Leontiev, 2019; Novichkova, 2024). Сопоставим параметры типоло-

гий двух подходов (табл. 1) и опишем на этой основе четыре совместно разделенных «жизненных мира» (Василюк, 2010).

Таблица 1 / Table 1

Уровни аффективной организации сознания и поведения, по О.С. Никольской, и типы жизненных миров, критических ситуаций и режимов функционирования сознания, по Ф.Е. Василюку
The levels of affective organisation of consciousness and behaviour according to O.S. Nikolskaya and types of lifeworlds, critical situations and modes of consciousness functioning according to F.E. Vasilyuk

Непроизвольное переживание, по О.С. Никольской	Произвольное переживание, по Ф.Е. Василюку
H1.1. Адаптивный смысл: пластичность	V1.1. Инфантильный (витальный) жизненный мир
H1.2. Субъект вписывается в живое «овременленное» пространство, усваивает ритмы среды	V1.2. Наблюдатель пассивен и Наблюдаемое пассивно
H1.3. Переферическое сознание	V1.3. Режим сознания: Бессознательное
H1.4. Новый аффективный параметр: Безопасно—Опасно	V1.4. Критическая ситуация: Стресс
H1.5. Углубление контакта с миром: Самосохранение	V1.5. Психологическая «единица»: Установка
H2.1. Адаптивный смысл: аффективные стереотипы	V2.1. Ценностный жизненный мир
H2.2. Субъект вписывает пространство в свой двигательный стереотип и привязывает свою жизнедеятельность к ритмам среды	V2.2. Наблюдатель пассивен, а Наблюдаемое активно
H2.3. Магическое сознание	V2.3. Режим сознания: Переживание
H2.4. Новый аффективный параметр: Хочу—Не хочу	V2.4. Критическая ситуация: Конфликт
H2.5. Углубление контакта с миром: Установление порядка	V2.5. Психологическая «единица»: Отношение
H3.1. Адаптивный смысл: экспансия	V3.1. Реалистический жизненный мир

Непроизвольное переживание, по О.С. Никольской	Произвольное переживание, по Ф.Е. Василюку
НЗ.2. Субъект доминирует в пространстве проблемной ситуации, но зависит от ограниченности времени	ВЗ.2. Наблюдатель активен, а Наблюдаемое пассивно
НЗ.3. Сюжетное сознание	ВЗ.3. Режим сознания: Сознание
НЗ.4. Новый аффективный параметр: Могу—Не могу	ВЗ.4. Критическая ситуация: Фрустрация
НЗ.5. Углубление контакта с миром: Достижение цели	ВЗ.5. Психологическая «единица»: Деятельность
Н4.1. Адаптивный смысл: эмоциональный контроль	В4.1. Творческий жизненный мир
Н4.2. Субъект теряет аффективную непосредственность, модулируется объективной данностью Других, произвольно планирует свои действия во времени и пространстве претендуя на доминирование	В4.2. Наблюдатель активен и Наблюдаемое активно
Н4.3. Сознание необходимости	В4.3. Режим сознания: Рефлексия
Н4.4. Новый аффективный параметр: Хорошо—Плохо	В4.4. Критическая ситуация: Кризис
Н4.5. Углубление контакта с миром: Установление эмоционального взаимодействия	В4.5. Психологическая «единица»: Общение

Биология: сенсорно-гармоническая осмысленность безопасности

Этот первый, самый древний, уровень организации жизни можно представить себе в виде простейшего одноклеточного существа, зародившегося в мировом океане (рис. 4). *Безопасность* (Н1.4), *сохранение целостности* (Н1.5), *выживание* (рис. 3) на этом этапе развития является для организма единственной «биологической ценностью», его «витальным адаптивным смыслом» (Никольская, 2020; Дамасио, 2018). В ходе *естественного отбора* продолжают существование те биохимические структуры, которые способны, неразрушившись, вписаться во *флуктуации среды* (Рис. 3). Зарождающийся в «первичном бульоне» организм впервые приобретает целостность при помощи *синхронизации* колебательных процессов в различных частях комплекса случайно соединившихся молекул (Кера Ruiz-Mirazo, Briones, Escosura, 2014, с. 308). Этот первичный *резонанс* статистически увеличивает его устойчивость к воздействиям окружающей среды (там же) и позволяет начать эволюционный путь — развить *упреждающую реакцию* на потенциально опасное *возмущение* (Н1.2; рис. 3). И чем лучше эта простейшая биологическая структура отслеживает *периферию* (Н1.3) своего окружения, тем быстрее и точнее она может реагировать на изменения окружающей *среды* (рис. 3). Генерализованная неспецифическая *стрессовая* (В1.4) реакция мобилизует оформившуюся целостность для придания спасительного импульса движения в направлении *от опасности к безопасности* (Н1.4). Это то, что позволяет организму *выжить, сливаясь с процессами безличной стихии* (В1.2; рис. 4) и вместе с ее потоками *пластично* (Н1.1) *огибать неровности пространства* (Н1.2).

С усложнением организмов развиваются и системы мгновенного реагирования. На уровне существ, подобных человеку, эту функцию выполняют врожденные и приобретенные системы *рефлекторного ответа* (рис. 3), автоматизмы, стереотипы поведения или, говоря термином Д.Н. Узнадзе, *установки*

(В1.5; рис. 1, 4; Новичкова, 2024). Неосознаваемая оценка окружения и спонтанное реагирование, автоматизированные навыки и интуитивное принятие решений — все это позволяет организму быстро отвечать на воздействия среды, угрожающие его целостности.

Сопоставляя типологии Ф.Е. Василюка на этом первом уровне развития совместности, мы обнаруживаем, что в *бессознательном* режиме сознания (В1.3) «нет места» *произвольности переживания* (Василюк, 2010, с. 123). С нашей точки зрения, это противоречие разрешается, если мы рассматриваем *непроизвольную активность человека как неотъемлемую операциональную основу произвольной деятельности*. Тогда *непроизвольное, чувственное, переживание — это тоже активность по преодолению критической ситуации, ведь его способы во многом были образованы в процессе произвольного, деятельного, переживания* (Василюк, 2010, с. 117).

Успешным результатом этого чувственного переживания становится слияние со средой, с ее пространственной организацией и ритмами. Это феноменологически ощущается человеком, например, как *безопасность* и *покой*, *гармония* с природой, как *расстворение* в музыке или в спонтанном рисунке танцевального движения, как *единение с миром* (рис. 4).

Какую же функцию на первом уровне развития совместности выполняет для человека другой человек? Если вернуться к примеру простейшего организма, то можно себе представить, как случайно синхронизировавшиеся или соединившиеся биологические структуры иногда оказываются вместе более устойчивы к воздействиям среды. Выживая благодаря этой симбиотической связи, они закрепляют и усиливают свое сообщество при помощи новых случайно приобретенных свойств. Таким образом, зарождаются бактериальные пленки, органеллы внутри клеток и многоклеточные организмы (Archibald, 2015; Flemming, 2016).

Человек, как глубоко социальное существо, уже на этом, *непроизвольном*, уровне *целостности в пото-*

Рис. 3. Онтология среды — биологическая ценность выживания — сенсорно-гармоническая смысловая ткань

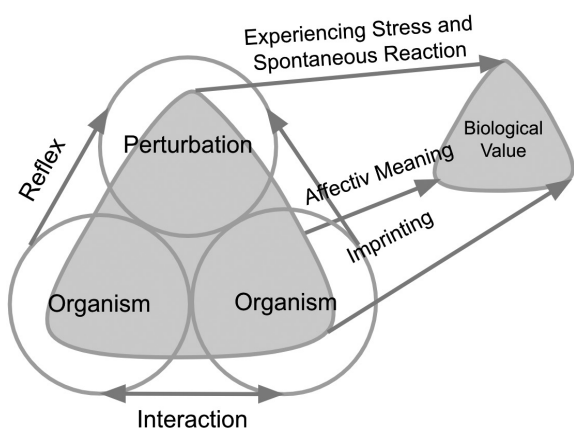

Fig. 3. Ontology of environment — biological value of survival — sensory-harmonic fabric of meaning

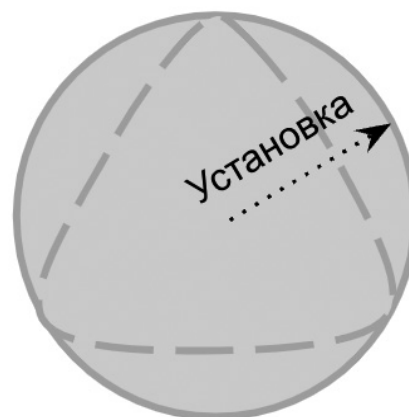

Рис. 4. Феноменология целостности в потоке — осмысленность безопасности

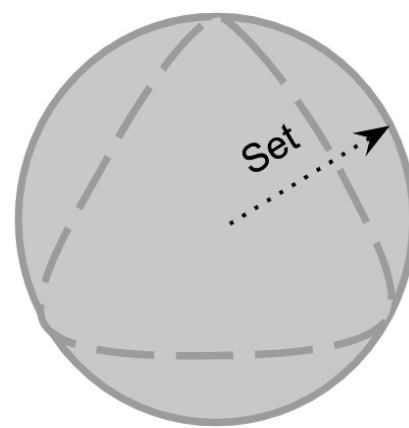

Fig. 4. Phenomenology of integrity in the flow — meaningfulness of safety

ке, способен к слиянию с Другим как частью ритмического рисунка среды, к эмоциональному заражению состоянием Другого. Например, в виде «импринтинга» (Bowlby, 1969) ребенком «системы аффективных смыслов» взрослого (Никольская, 2020). Синхронизация физиологических процессов и внимания с Другим (Tomasello, 2008; Feldman, 2007) позволяет ему влиться в безопасный поток совместного восприятия, усвоить первичную разметку окружающей среды, накопленную в культуре.

На эту досознательную передачу физиологических ритмов и поведенческих паттернов между людьми указывает множество современных подходов: эпигенетика и теория трансгенерационной травмы (Yehuda, 2009), генно-культурная коэволюция (Laland, Brown, 2002), исследования синхронизации между людьми (Nowak, 2017; Włodarczyk, 2020) и др. В культурно-исторической психологии о таком слиянии говорит понятие «Пра Мы» Выготского и, например, понятие «интенциональный синтез» (intentional synthesis) А. Шварц (рис. 1; Schwarz, 2011). Такой *непроизвольный резонанс между людьми*, это ощущение *взаимного доверия и душевного тепла*, рассматривается нами как неотъемлемая основа для *всех последующих уровней организации совместности*.

Изобразим на рисунке этот *непроизвольный, аффективный уровень организации совместности* пунктиром, имея в виду резонанс с Другим, как со слитым со средой безличным элементом, в процессе формирования *сенсорно-гармонической смысловой ткани* жизненного мира человека (рис. 4).

Психика: чувственно-ценностная осмысленность вкуса к жизни

Вслед за выживанием у простейшего организма возникает *возможность дления жизни, ее воспроизведения*. Для этого у него развиваются системы регуляции состояния внутренней среды организма, появляются *потребности* (рис. 5). Это все еще предвосхищающее реагирование организма на возникающие вблизи *объекты* и обстоятельства конкретной *ситуации* (рис. 5), но уже способность к опознаванию и захвату таких объектов, которые *ценны* (B2.1) для его жизнедеятельности. Ритмы среды также начинают оцениваться с точки зрения их привлекательности (H2.2). При обследовании окружающей среды характеристики обнаруженного *объекта* становятся для организма *знаками* его *ценности* (рис. 5). Живое существо начинает совершать *индивидуальный пассивный отбор* (B2.2) значимых для него объектов (H2.4). Этот отбор регулируется ожиданием вну-

тренней биологической обратной связи — *ощущения удовольствия*, подтверждающего верность совершенного *выбора*. Эта непрерывно поступающая информация о состоянии внутренней среды организма становится новым классом ощущений, чувствами, которые формируют в опыте организма особо ценную внутреннюю сущность — «протосамость» (protoself), древний предвестник *Я (Self)*, нашей субъективности (Дамасио, 2018). Здесь зарождается *психика*.

Так на этом смысловом уровне человек обнаруживает отличие внутренней среды своего организма от внешней — непрерывно воспроизводящуюся в ощущениях отделенность субъективности Я от объективного мира, от Вещи, от Другого-в-Мире (рис. 6). Внутренняя среда обретает значение *надежного источника положительных ощущений*. Движения тела начинают управляться вниманием. Выстраивается схема тела — образ его внешних границ (Bowlby, 1969). *Чувственное переживание, едва возникая, начинает регулироваться деятельностью* (B2.3) — оказывается, что в результате совершенного мной действия изменяется состояние организма, мои ощущения (Lange, 1885). Так зарождается *произвольность* — совладание с *чувственным переживанием* — *аффективные стереотипы* (H2.1) — возникает *вкус к жизни*.

Уточним, что «*Инфантильная установка*» в типологии Ф.Е. Василюка (B1.1; Василюк, 2010, с. 123) ориентирована на удовлетворение потребностей, поэтому ее стоит рассматривать как аффективную основу *ценностного* жизненного мира (B2.1). Тогда аффективное переживание *первого смыслового уровня* (B1.1) стоит обозначить иначе, как «*витальное*» (Василюк, 2010, с. 121). Витальное и инфантильное переживания «легки» и «просты» (там же), но отличаются своими биологическими ценностями — ориентацией на *выживание* или *проживание*. Если человек испытывает витальную угрозу, то стрессовая реакция подавляет потребности организма, мешающие выживанию. А неудовлетворенность человека, если не угрожает жизни, ведет к *опредмечиванию потребностей* (Leontiev, 1978), к ее удовлетворению и может быть описана как критическая ситуация *конфликта с миром* (B2.4).

Также в нашем сопоставлении подходов *ценностное* переживание, по Ф.Е. Василюку, оказывается первичнее, чем *реалистическое* (B2.1). Это не случайно. С точки зрения наглядной логики развития детей с аутизмом, *ценность* — это средство образования связанности и константности жизненного мира, она является средством «...увязывания жизненных отношений» (B2.5) в единую целостность» (Василюк, 2010, с. 126). Именно ощущение ценности, в широком смысле, маркирует *магически* (H2.3) возникающие в области восприятия объекты мира как желаемые или отторгаемые (H2.4). Постепенно возникающая предсказуемость появления ценных объектов и знание способов их присвоения образуют *ощущение надежности совместно-разделенного жизненного мира* прежде, чем человек становится готов *активно* в нем действовать (B3.2).

Главное, что открывает белковым структурам возможность длить свою жизнь — это *обратная связь* от

мира и от внутренней среды организма получаемая при помощи *знаков*, сигнальных молекул и других опознаваемых ими признаков (Кера Ruiz-Mirazo, Briones, Escosura, 2014). Опознаваемые организмом знаки можно рассмотреть как *узлы его внутренней согласованности*, на уровне человека — это, в том числе, элементы его системы ценностей, когнитивной структуры. Знаки же, выраженные человеком в поведении, в том числе эмоции и слова, это *средства обратной связи, построения взаимоотношений*. Так взаимоотношения предстают последовательным обменом эмоционально-поведенческими знаками (рис. 5), где активен всегда «Не Я», Другой-в-Мире (B2.2; рис. 6), а «Я» предвосхищающе отвечаю (рис. 3).

Знаки могут быть поняты Другим благодаря *общему контексту* — *резонансу внимания и опыта индивидов* (Tomasello, 2008). Чем больший круг людей разделяет обозначаемую знаком ценность, тем больше на передний план выходят общие признаки этого явления, а частные нивелируются. Так знак отрывается от индивидуальной «чувственной ткани» (Василюк, 2010, с. 178; Leontiev, 1978), *становится символом* (Кулагина, 2006). Чем чаще знак используется людьми определенного круга, тем более очевидным для них становится общий контекст употребления этого знака. Таким образом *понимаемый символический смысл знака становится точкой входа в совместность* (рис. 6).

Другой человек на этом, *чувственно-ценностном, уровне* по-прежнему — часть мира, но уже особая его часть. Это нечто, похожее на меня, узнаваемое в собственных ощущениях, но «Не Я» (рис. 5). Значимый Другой, при образовании «надежной привязанности» (Bowlby, 1969), ощущается как самая основа предсказуемости мира. А *слияние с Другим-в-Мире* на этом этапе служит новой задаче — *обучению желаемым надежным стереотипам действий, в том числе системе речевых знаков во взаимоотношениях* (рис. 6).

Обучение культурным стереотипам происходит при помощи *имитации* (Bandura, 1986) привлекательного поведения Другого, такого поведения, которое должно помочь *удовлетворить потребность* — *разрешить назревший индивидуальный конфликт* (B2.4) *с миром или с собой*. Это происходит через *произвольное наблюдение, но произвольное присвоение* желаемого поведения Другого, *его наглядно наблюдаемой роли в преобразовании мира* (рис. 5, 6). Человек воображает себя Другим «считывает» его навыки и воспроизводит их в своем поведении (Tomasello, 2008). С нейробиологической точки зрения это «зеркальное» (Rizzolatti, Craighero, 2004) «психическое отражение» (Leontiev, 1978) поведения Другого с подключением к возникающему образу собственных ощущений при помощи «телесной петли мнимого действия» (as-if body loop) (Дамасио, 2018). Воспроизведение в своем поведении знакомой части комбинации действий и попытка встроить в нее новые наблюдаемые элементы позволяют продвинуть свой навык в «зоне ближайшего развития», получить новый культурный опыт (Vygotsky, 1978).

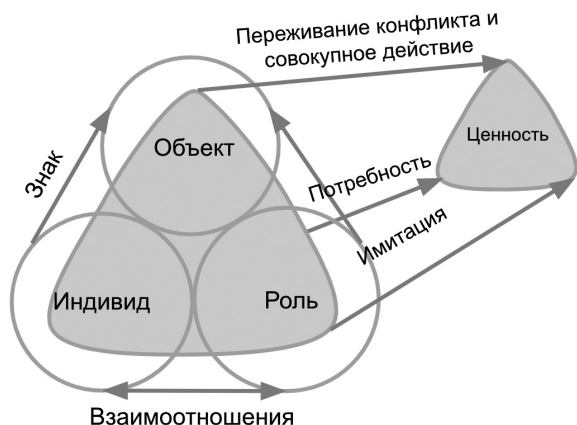

Рис. 5. Онтология ситуации — биологическая ценность проживания — чувственно-ценностная смысловая ткань

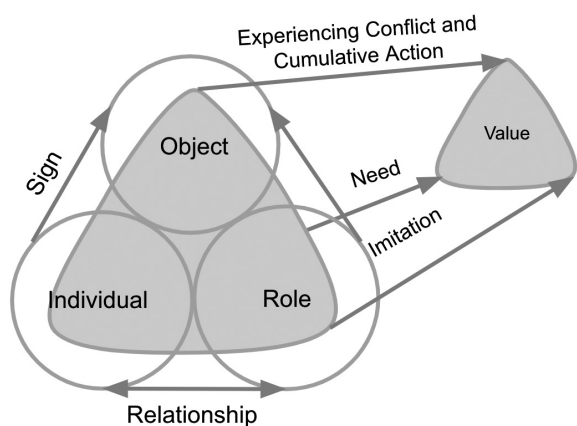

Fig. 5. Ontology of situation — biological value of lived experience — sensuous-value fabric of meaning

Отношения человека с миром выстраиваются во многом в результате самостоятельной активности. Но приобретение новых форм поведения при помощи наблюдения за Другим и в процессе совершения «совокупного действия», по Б.Д. Эльконину, значительно расширяют диапазон наших возможностей (рис. 5; Эльконин, 2014).

В целом, активность *проживания* (рис. 6) позволяет человеку испытывать *удовольствие от практической наглядности устройства мира* (Piaget, 1954), от *порядка* (H2.5) в процессе удовлетворения потребностей. В результате обучения на собственном опыте и на примере Другого, система означенных ценностей и навыков их приобретения порождает феноменологию *предсказуемого удовольствия*, сплетает индивидуальную смысловую ткань вкуса к жизни.

Социум: реалистически-нарративная осмысленность свершения

В какой-то момент эволюции способность живого к направленному движению переходит на новый уровень. Это уже не просто генерализованная двигательная реакция на опасность или специализированная реакция на появление желаемого объекта, но и возможность *активно* физически перемещаться (ВЗ.2) в его направлении, осуществлять *расширение*

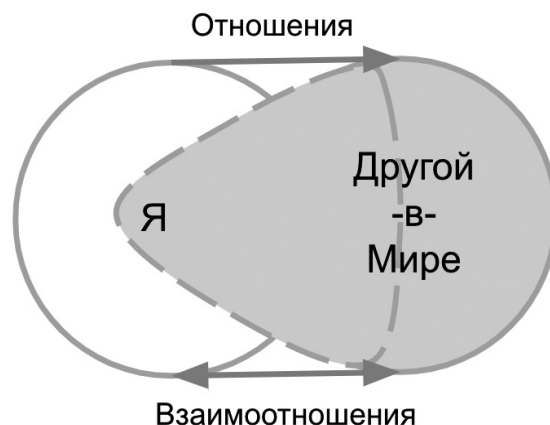

Рис. 6. Феноменология предсказуемого удовольствия — осмысленность вкуса к жизни

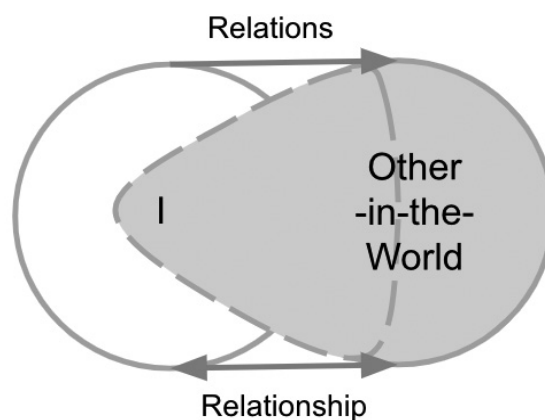

Fig. 6. Phenomenology of pleasure predictability — meaningfulness of zest for life

доступности ресурсов, *экспансию* (H3.1). Так вероятность встречи с объектом в мире увеличивается способностью к планированию собственного поведения. В структуре ситуации выделяется *предметная область* направленной активности, а образ желаемого объекта становится ее *целью* и *ценностью* (H3.1; рис. 7). А сообщества организмов, способные *координировать* подобную направленную активность, зачастую оказываются вверху пищевой цепи (West, Griffin, Gardner, 2007). Здесь зарождается *социальная жизнь*.

На уровне человека эта способность к *координации* с Другим усиливается возможностью гибко *настраивать совместную деятельность с помощью системы знаков* (рис. 7). *Знак* — это уже не просто инструмент выражения ответного отношения, теперь это *главное средство схватывания смысла сообщества, к которому я хочу принадлежать*. Особые навыки поведения, язык и определенный внешний вид — это знаки субкультуры, которые маркируют человека как своего, настраивают состояние и способы *кооперации* участников, дискурс сообщества (рис. 7).

Дворовая ли это компания или транснациональная корпорация, всюду передача смысла символическими средствами позволяет сообществу *длить свою историю* практически сколь угодно долго, под-

держивать активность участников до достижения *идеальной цели, реализации общей идеи*, выраженной конкретным результатом (рис. 7). В этом процессе символ наполняется конкретикой, становится предметно соотносенным *абстрактным понятием*. Для этого рассказывается «наша» история (НЗ.3). То, как она будет понята, имеет принципиальное значение для чувства общности участников. Поэтому *сознание* (ВЗ.3) истории становится важнейшим процессом сообщества, формирующим мотивационную систему его *предметной деятельности* (ВЗ.5), смысловую ткань — *Наш мир* (рис. 8).

Наличие *Нашего мира*, «Мы», логически предполагает его противопоставление миру *Иных*, «Не Мы». Это соседство — сплавивающий фактор группы. Уточнение деталей нашей общности во взаимоотношениях с Иными позволяет через отрицание сформировать внешние границы сообщества, оформить его целостность, особенно когда есть *нехватка объединяющих миролюбивых идей*.

Здесь *социальный отбор* участников с необходимыми качествами на необходимые ролевые позиции становится для индивида сильным *мотиватором* к развитию (рис. 8; Islam, 2014). Человек может расширять доступность ценных для себя ресурсов через *по-*

корение сообщества с помощью демонстрации своих *достижений* (НЗ.2; НЗ.4). Он становится *социальным актором, персоной*, ищущей признания, стремящейся к лидерству. Мотивируемый шансом на личный успех (Козунова, 2016) и всячески поддерживаемый участниками сообщества в процессе преодоления *фрустрации* (ВЗ.4) на пути к цели, человек обучается *неопределенно долго* поддерживать собственную самостоятельную деятельность. Он становится способен достигать желаемых им лично результатов, осуществлять собственные *свершения* (рис. 8).

Культура: творчески-экзистенциальная осмысленность служения

Если представить себе возникновение многоклеточного организма в процессе эволюции, то можно вообразить постепенное переподчинение отдельных организмов и их групп задачам *надперсональной общности*. Чем более развита эта общность, тем более четко в ней заданы параметры функционирования отдельных клеток, тканей и органов, необходимые для поддержания гомеостаза их *сосуществования* (рис. 9).

На уровне человека *совместность* рождается постепенно, в процессе диалога (В4.5) множества голо-

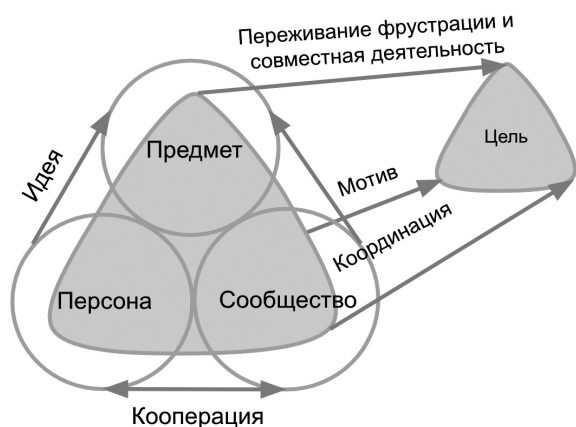

Рис. 7. Онтология предметной области — биологическая ценность расширения — реалистически-нарративная смысловая ткань

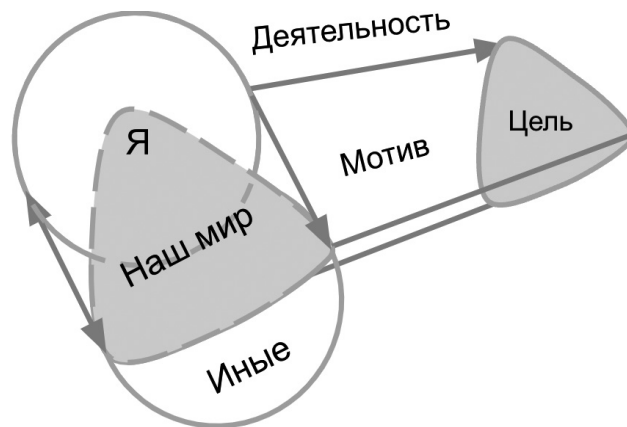

Рис. 8. Феноменология покорения достижением — осмысленность свершения

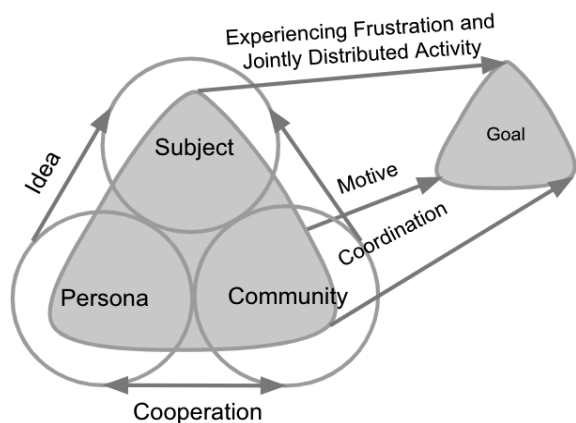

Fig. 7. Ontology of subject area — biological value of expansion — realistic-narrative fabric of meaning

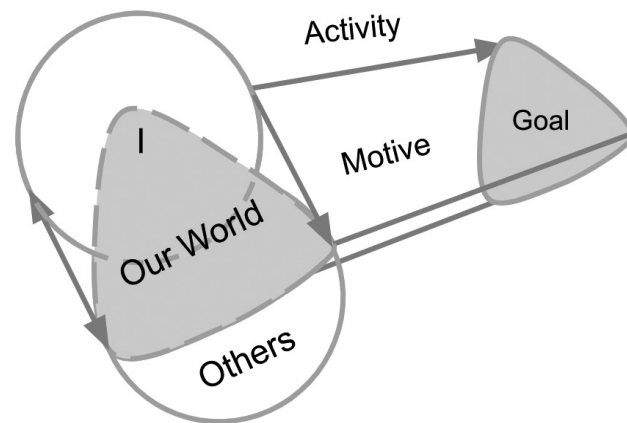

Fig. 8. Phenomenology of conquest by achievement — meaningfulness of accomplishment

сов, *рефлексии* (В4.3) ими пройденного пути, в процессе поиска критериев оценки того, *что, в конечном счете, хорошо для общего блага, а что недопустимо*. В этом поиске важно, что общее благо не подменяется частным, не имитируется единство переживания и мнения. Только *в подлинно широком доверительном диалоге* между участниками рождается согласие о незыблемых и гибких правилах этой новой общности, о ее культурных ценностях и этических принципах. Такое широкое согласие порождает, например, правила вежливости, библейские заповеди или принцип приоритета духа над буквой закона. Подобная внутренняя согласованность человека формирует его личную систему мировоззрения, межличностное взаимопонимание — дружбу, а длительно воспроизводящая согласованная деятельность множества людей порождает институт.

Усложнение внешней и внутренней социальности человека, ее *полифонии* (Бахтин, 2003), приводит к необходимости повышения согласованности систем совместностей, к которым он принадлежит. Чем более интегрированы между собой индивидуальные переживания человека и мотивационные системы его сообществ, тем более удовлетворенным и полно самореализующимся он себя чувствует.

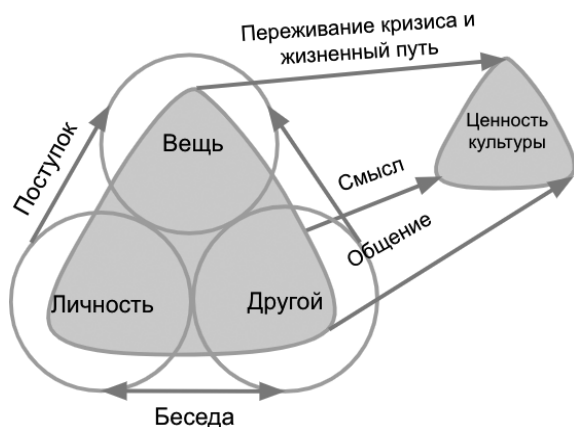

Рис. 9. Онтология со-бытия — биологическая ценность сосуществования — творчески-экзистенциальная смысловая ткань

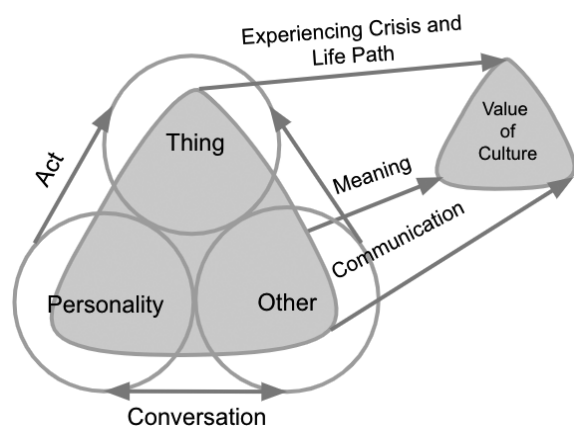

Fig. 9. Ontology of co-being — biological value of coexistence — creative-existential fabric of meaning

А множество рассказанных человеком историй о переживании им радости и удовольствия, о преодолении им критических ситуаций, а также услышанные им отклики от внимательного, ценящего его слушателя сплавляются в образ его собственной личности. Эти *диалоги* наполняют смыслом его личный *нарратив* (НЗ.3; Зайцева, 2016), сплетают представления о себе как о значимом члене общества и, в конечном счете, позволяют ощутить себя *Автором культуры*.

Широкий диалог Я и Ты (рис. 9) неизбежно влечет перестройку взаимоотношений и разрушение наработанных стратегий деятельности. Такое *совместное переживание кризиса* (В4.4; рис. 9) *может приводить к межличностному согласию только при наличии взаимного доверия, неприменной значимости индивидуальных переживаний участников и скоординированности их суждений*. Всё это открывает *возможность быть уязвимым перед Другим*. Такое активное и взаимно открытое переживание позволяет находить *творческие* (В4.1) совместные решения самых сложных, тонких и чувствительных, в том числе *экзистенциальных*, вопросов. Это *сопереживание* (Никольская, 2020, с. 115) вызывает к способности участников осмыслить и саму их нарождающуюся общность, переосмыслить свою жизнь в ней

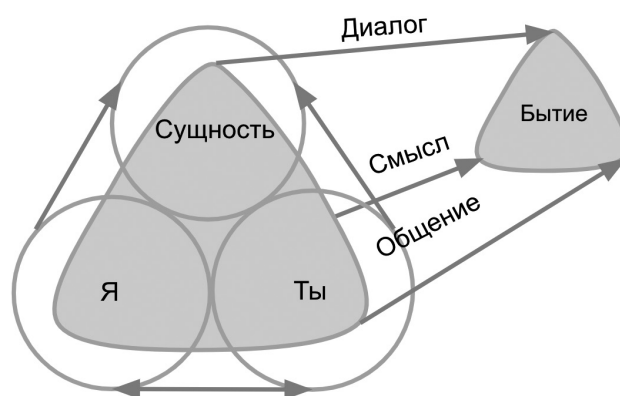

Рис. 10. Феноменология сопереживания бытия — осмысленность служения

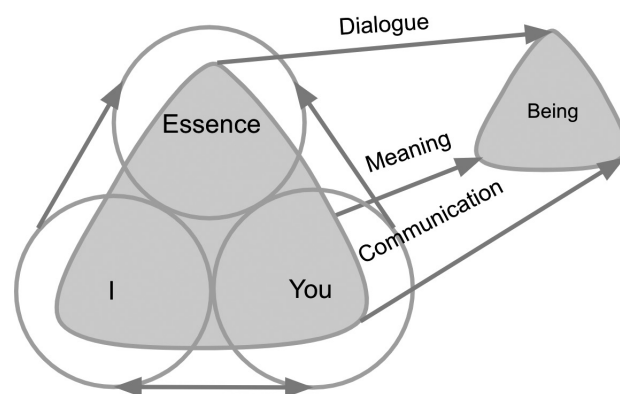

Fig. 10. Phenomenology of being co-experiencing — meaningful of service

(рис. 10). Апелляция к возникающему в этом процессе широкому согласию становится новой общей нормой и ценностью, способом регулирования *со-бытия* (рис. 9; Бахтин, 2003).

В результате прежде *персональная саморегуляция* начинает подчиняться *сознанию общей необходимости* (Н4.1; Н4.3). *Утрачивается индивидуальная аффективная непосредственность* (Н4.2), но нарождается особая *культурная спонтанность — согласованная с Другим ценностно-мотивационно-смысловая система — служение*. Так «Человек» становится *получившим доверительное право сомневаться*, давая оценку «хорошо» нечто или «плохо» для нашего существования (Н4.2; Н4.4), осуществляя *культурный отбор*.

Внутренний ли это *диалог* отдельного человека или *беседа* в семье, в сообществе, на уровне государства или человечества — в любом случае разговор заходит в область философии, этики и морали (рис. 9, 10). Теперь забота о *совместности с Другим* весомо конкурирует с персональными интересами и приоритет может быть отдан тому или другому решению только в результате тщательного взвешивания ощущений, факторов и аргументов (Никольская, 2020, с. 113; Василюк, 2010). Так «*поступок*» (Бахтин, 2003) становится *выразителем этого совместно разделенного, творчески-экзистенциального смысла и формирует жизненный путь личности* (рис. 9).

Обсуждение результатов

Наше предположение о связи доменов совместности, уровней аффективной организации и типов критических ситуаций нашло достаточно широкое обоснование. Однако в него были внесены существенные уточнения: функциональный домен «Я» феноменологически выделяется в противопоставлении и одновременно с доменом «Вещь»; инфантильный жизненный мир, по Ф.Е. Василюку, является

аффективным основанием для ценностного жизненного мира, а на его место в модели развития совместности становится витальный жизненный мир.

Заключение

Итак, мы выдвинули предположение о смысловом развитии человека в процессе поочередного выделения в его жизненном мире функциональных доменов образующих феномен совместности. Для обоснования этого предположения сопоставили две культурно-исторические теории смыслового развития человека, описывающие непроизвольный и произвольный аспекты переживания. В результате получилась *био-психо-социо-культурная эволюционная модель развития совместности, четырех степеней осмысленности человеческой жизни* (табл. 2).

Так, проступила довольно стройная общепсихологическая картина развития человека, можно сказать, общий *антропологический вектор*.

Модель с этой степенью детализации уже можно использовать как достаточно удобный инструмент мышления в психологической практике. Кроме того, в работе намечилось пространство для потенциального диалога различных подходов к пониманию человека.

В целом, говоря, что *совместно разделенная смысловая ткань, чувство совместности — это суть человеческого в человеке* (Новичкова, 2024), стоит уточнить, что истоки феномена совместности лежат в общей способности живых систем образовывать сообщества с разной степенью и способами интеграции. Однако особая способность человека к тонкой и гибкой настройке *смысловых сообществ, в том числе с помощью языка*, дает нам возможность осуществлять *сложную совместно распределенную деятельность*. И, в конечном счете, это позволяет нам чувствовать себя в совместности — руководствоваться культурными смыслами, преодолевая ограниченность времени собственной жизни.

Таблица 2 / Table 2

Уровни развития совместности и степени осмысленности человеческой жизни
Levels of jointness development and degrees of human life's meaningfulness

Слой бытия / Тип отбора	Тип биологических ценностей	Онтология совместности	Смысловая ткань	Феноменология совместности	Степень осмысленности
Биология / Естественный	Выживание	Среда	Сенсорно-гармоническая	Целостность в потоке	Безопасность
Психика / Индивидуальный	Проживание	Ситуация	Чувственно-ценностная	Предсказуемость удовольствия	Вкус к жизни
Социум / Социальный	Расширение	Предметная область	Реалистически-нарративная	Покорение достижением	Свершение
Культура / Культурный	Сосуществование	Со-бытие	Творчески-экзистенциальная	Сопереживание бытия	Служение

Список источников / References

1. Бахтин, М.М. (2003). *Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1.* М.: Русские словари.

2. Василюк, Ф.Е. (1984). *Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций)*. М.: Изд-во Моск. ун-та.

- Vasilyuk, F.E. (1984). The Psychology of Experiencing (Analyzing Coping in Critical Situations). Moscow: Publ. Mosk. un-ta. (In Russ.).
3. Василюк, Ф.Е. (2010). *Понимающая психотерапия как психотехническая система: дис. ... д-ра психол. наук.* М. Vasilyuk, F.E. (2010). The Understanding Psychotherapy as a Psychotechnical System. Dr. Sci. (Psychology) diss. Moscow. (In Russ.).
4. Дамасио, А. (2018). «Я». *Мозг и возникновение сознания.* М.: Карьера Пресс. Damasio, A. (2018). Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain. Moscow: Kariera Press. (In Russ.).
5. Зайцева, Ю.Е. (2016). Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности: экзистенциально-нарративный подход. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 1, 118–136. Zaitseva, Yu.E. (2016). Self-narrative as a Tool for Constructing Identity: Existential-Narrative Approach. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 1, 118–136. (In Russ.).
6. Козунова, Г.Л. (2016). Обучение в условиях вероятностного подкрепления и его роль в адаптивном и дезадаптивном поведении человека. *Современная зарубежная психология*, 5(4), 85–96. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050409> Kozunova, G.L. (2016). Reinforcement learning in probabilistic environment and its role in human adaptive and maladaptive behavior. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 5(4), 85–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050409>
7. Кулагина, Н.В. (2006). Символ и символическое сознание. *Культурно-историческая психология*, 2(1), 3–10. Kulagina, N.V. (2006). Symbol and Symbolic Consciousness. *Cultural-Historical Psychology*, 2(1), 3–10. (In Russ.).
8. Леонтьев, Д.А. (2019). Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии. *Культурно-историческая психология*, 15(1), 25–34. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150103> Leontiev, D.A. (2019). Human Being and Lifeworld: From Ontology to Phenomenology. *Cultural-Historical Psychology*, 15(1), 25–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2019150103>
9. Мишина, Е.В. (2010). *Феномен совместности в межличностном взаимодействии: на материале процесса психологического консультирования: дис. ... канд. психол. наук.* М. Mishina, E.V. (2010). *The Phenomenon of Jointness in Interpersonal Interaction: on the Material of the Process of Psychological Counseling.* Diss. Cand. Sci. (Psychology). Moscow. (In Russ.).
10. Никольская, О.С. (2020). *Аффективная сфера как система смыслов, организующих сознание и поведение человека: Монография.* М.: Наука. Nikol'skaya, O.S. (2020). The Affective Sphere as a System of Meanings Organizing Human Consciousness and Behavior: Monograph. Moscow: Nauka. (In Russ.).
11. Новичкова, А.В. (2024). Человек сквозь призму совместности или о возможности общей психологии. *Культурно-историческая психология*, 20(1), 108–118. <https://doi.org/10.17759/chp.2024200114> Novichkova, A.V. (2024). A Human Through the Prism of Jointness. The Possibility of a General Psychology. *Cultural-Historical Psychology*, 20(1), 108–118. <https://doi.org/10.17759/chp.2024200114> (In Russ.).
12. Цапкин, В.Н. (2004). *Единство и многообразие психотерапевтического опыта.* М.: МГППУ. Tsapkin, V.N. (2004). Unity and Diversity of Psychotherapeutic Experience. Moscow: MGPPU. (In Russ.).
13. Эльконин, Б.Д. (2014). Опосредствование и действие: сдвиг объекта изучения. *Гуманитарные науки*, 7(12), 2057–2062. Elkonin, B.D. (2014). Mediation and Action: Shift of an Object of Study. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 7(12), 2057–2062. (In Russ.).
14. Archibald, J.M. (2015). Endosymbiosis and eukaryotic cell evolution. *Current Biology*, 25(19), R911–R921.
15. Bandura, A. (1986). *Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory.* Prentice-Hall.
16. Bowlby, J. (1969). *Attachment and Loss: Vol.1. Attachment.* New York: Basic Books.
17. Flemming, H.-C., et al. (2016). Biofilms: an emergent form of bacterial life. *Nature Reviews Microbiology*, 14(9), 563–575.
18. Feldman, R. (2007). Parent-infant synchrony: Biological foundations and developmental outcomes. *Current Directions in Psychological Science*, 16(6), 340–345.
19. Head, H. (1920). *Studies in Neurology.* Oxford University Press.
20. Islam, G. (2014). Social Identity Theory. In: Teo T. (Ed.) *Encyclopedia of Critical Psychology.* Springer, New York. https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5583-7_289
21. Kepa Ruiz-Mirazo, C., Briones, C., de la Escosura, A. (2014). Prebiotic Systems Chemistry: New Perspectives for the Origins of Life. *Chemical Reviews*, 114(1), 285–366. <https://doi.org/10.1021/cr2004844>
22. Laland, K.N., Brown, G.R. (2002). *Sense and Nonsense: Evolutionary Perspectives on Human Behaviour.* Oxford University Press.
23. Lange, C. (1885). The Emotions. In: Haupt, I.A. (Ed.), *The Emotions* (pp. 33–90). Williams & Wilkins.
24. Leontiev, A.N. (1978). *Activity, Consciousness, and Personality.* Prentice-Hall.
25. Nowak, A., et al. (2017). Functional synchronization: The emergence of coordinated activity in human systems. *Frontiers in Psychology*, 8, 945. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.00945>
26. Piaget, J. (1954). *The Construction of Reality in the Child.* Basic Books.
27. Rizzolatti, G., Craighero, L. (2004). The mirror-neuron system. *Annual Review of Neuroscience*, 27, 169–192.
28. Schwarz, A. (2011). Intentional synthesis in phenomenological psychology. *Journal of Phenomenological Psychology*, 42(2), 209–235.
29. Tomasello, M. (2008). *Origins of Human Communication.* The MIT Press. <https://doi.org/10.7551/mitpress/7551.001.0001>
30. Vygotsky, L.S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes.* Harvard University Press.
31. West, S.A., Griffin, A.S., Gardner, A. (2007). Social semantics: altruism, cooperation, mutualism, strong reciprocity and group selection. *Journal of Evolutionary Biology*, 20(2), 415–432.
32. Włodarczyk, A., et al. (2020). Perceived emotional synchrony in collective gatherings: validation of a short scale and proposition of an integrative measure. *Frontiers in Psychology*, 11, 1721. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01721>
33. Yehuda, R., Bierer, L.M. (2009). The relevance of epigenetics to PTSD: Implications for the DSM-V. *Journal of Traumatic Stress*, 22(5), 427–434.

Информация об авторах

Новичкова Алёна Владиславовна, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1222-5404>, e-mail: alena.novichkova@gmail.com, сайт: <https://jointness.co>

Information about the authors

Alena V. Novichkova, Independent Researcher, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1222-5404>, e-mail: alena.novichkova@gmail.com, сайт: <https://jointness.co>

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 06.07.2024

Поступила после рецензирования 17.04.2025

Принята к публикации 16.06.2025

Опубликована 30.06.2025

Received 2025.07.06.

Revised 2025.04.17.

Accepted 2025.06.16.

Published 2025.06.30.